

На следующий день утренний свет был тусклым.

Ван Янь стоял у окна класса Нобана и смотрел на темный лес вдалеке.

Его взгляд сквозь пустоту упал на огромный мир Фаэруна.

Как основной канал пространства ***, закрепленный одновременно с [Плоскостью Сверхсеминара], великий мир Фаэруна также стал объектом его внимания.

Орочимару, Джирайя, Цунаде, Гаара, Тентен, Рок Ли, Микаса, капитан Леви, Эллен...

Все эти реинкарнаторы были брошены в великий мир Фаэрун.

В этой хаотичной плоскости есть бесчисленные возможности.

Они могут принести разрушение, отправив реинкарнаторов обратно в их доосвободительную ночь, со всеми очками вознаграждения и драгоценными камнями судьбы.

Они также могут принести великие встречи, позволяя удачливому журавлиному хвосту получить божественный статус и духовенство, и мгновенно стать средним уровнем армии реинкарнации.

Ван Янь видел любовь и ненависть, а также различные возможности реинкарнаторов.

Планирование, планирование, тщательное планирование, натягивание большой сети...

Или просто произвольно выбирать, беспорядочно искать силы для объединения, беспорядочно метаться и бросаться с неба...

Опыт и переживания каждого реинкарнатора попадали в поле зрения Ван Яня и становились его ресурсами.

Ван Янь, словно сверхмерный наблюдатель и аналитик бесконечной информации, молча наблюдал за всем происходящим и черпал из него питательные вещества.

Орочимару, ворвавшийся на вершину мага в красной мантии.

Учиха Сасукэ, волею случая ставший главным советником Города Греха.

Локи, покоривший дух леса с помощью искусства.

В представлении Ван Яня, не все реинкарнации достигли успеха и радости.

Он не стал вмешиваться.

Успех и неудача одинаково важны.

сейчас.

Настенные часы перед классом тикают.

Не успеешь оглянуться, как время подошло к семи сорока пяти.

В этот момент робкое солнце вдруг вскочило из-за горизонта, словно полностью подготовившись.

Вся академия внезапно посветлела на 2,75 градуса.

Сегодня состоится первое занятие первокурсников Суперсеминарии, а также мы поприветствуем...

богиню.

Трудно сделать позицию относительно личности другой стороны.

студент?

учитель?

Не похоже.

По крайней мере, с точки зрения Ван Яня, парень, известный как Богиня Рассвета, - наивная маленькая девочка с большой силой.

Слово "богиня" возбудило первокурсников суперсеминарии.

Все студенты мужского пола хотели посмотреть, как выглядит собеседник и достоин ли он этих двух слов.

Девушки менее любопытны.

Признают они это или нет, но все они в душе сравнивают друг друга.

"Мастер Синь, у вас есть какие-нибудь идеи? Это же богиня!"

"Нет, мне все еще больно... Все женщины в этом адском месте - тигрицы, так что я не могу позволить себе обидеть их".

"Эй, никаких амбиций".

Трое друзей Дурбана перешептывались, и вдруг перед учебным корпусом зажегся ослепительный свет.

Свет постепенно рассеялся, и перед всеми появилась ванна.

Все студенты Суперсеминарии были ошеломлены.

Это.....

что?

Ванна, полная мозаики?

Синь Чжао сжал Гэ Сяолун рядом с собой: "Я ухожу! Разве это не сон?"

Мозаика - это то, к чему они привыкли.

Будь то островная страна или легальный канал CCAV, для защиты частной жизни фотогеничных людей применяется толстая или тонкая мозаика.

Но в реальной жизни они никогда такого не видели.

По этой смехотворно толстой мозаике каждый мог смутно догадаться, что то, что находилось в ванной, было личной формой жизни.

В остальном, трудно отличить мужчин от женщин.

"Я иду... Учитель Лю, разве мы не говорили, что передача сообщения займет пятнадцать минут?"

Гуманоидная форма жизни, покрытая толстым слоем мозаики, издала хрустящий звук, как иволга.

Игривый, пикантный, милый и симпатичный.

Только по звуку все могли дать друг другу общую оценку.

Синекожий и лысый учитель Райз смущенно подошел и объяснил: "

Моя вина, моя вина".

Когда он говорил, его взгляд упал на Ван Яня, немного удачный и немного благодарный.

Очевидно, что мозаика на Лейне, богине рассвета, была работой Ван Яня.

Если бы не выстрел Ван Яня, боюсь, сегодня они с Лейной были бы уничтожены".

Инструктор Ягустин заметил смущение богини и учителя Лю, и тут же показал свое величие: "Что вы смотрите! Немедленно покиньте меня! Собирайтесь на тренировочной площадке!"

Мальчики в Суперсеминарии некоторое время освистывали, но они честно последовали за ведущей старшей сестрой Руи Мэнмэн и ушли.

Посмотрев на внешний вид каждого, Ван Янь слегка усмехнулся.

Все верно.

Эта мозаика действительно была сбита им.

Преимущества купания красоты?

Суперсеминар, никаких преимуществ.

...

Ягустин - компетентный инструктор и отличный солдат.

У него почти инстинкт - быть добрым и изучать преимущества других.

Предложение Ван Яня он просто обдумал и решил принять его.

Бег на 100 000 метров, отжимания, прыжки, подтягивания, кранчи, интерактивные курсы реальных боевых приемов, счет которым идет на тысячи...

Днем - это страшная тренировка физической формы и боевых приемов.

Ночью - духовное крещение.

Конечно, это только то, что сказал Ван Янь.

Для воинов суперсеминарии, которых пытали весь день, это была душевная пытка.

"Наша задача - вырастить из вас выдающихся талантов с всесторонним развитием нравственности, интеллекта, физической красоты и трудолюбия".

Ван Янь встал на подиум и произнес несколько сцен.

Сегодня, помимо должности врача-резидента, он также является преподавателем курса "Мышление".

Посмотрев на студентов, которые лежали на своих партах, Ван Янь удовлетворенно кивнул: "Вот и прошли три полных дня интенсивной и упорядоченной учебы и тренировок".

"Видя, что все так энергичны, я чувствую облегчение".

"Есть ли кто-нибудь, кто может рассказать о своем собственном опыте обучения?"

Трое друзей из Дурбана, которые раньше были самыми оживленными и шумными, теперь лежат на столе с разбитыми носами и синяками на лицах.

Они держали веки спичками, боясь, что потеряют сознание на месте.

В идеологическом и моральном курсе не разрешается разговаривать друг с другом по своему усмотрению и не спать.

Этот урок студенты Уорвика и Сингеда из Норбана усвоили дорогой ценой.

Никто не знал, что Ван Янь сделал с этими двумя.

В мгновение ока Уорвик превратился из крепкого мужчины в оборотня с ужасающим лицом.

А длинные струящиеся волосы Сингеда мгновенно исчезли.

После этого все его лицо стало буйным.

Сингед всегда держал в руках пробирку с реактивами и говорил "трясти, трясти, трясти, трясти".

Его лоб блестел и лоснился, и ему не нужно было надевать рясу, чтобы притвориться монахом.

Вопрос Ван Яня заставил всех присутствующих замолчать.

Они выучили это дерьмо!

Каждый день я выматываюсь до смерти, а по ночам мне приходится изучать этот **** идеологический и моральный курс. У кого нет левого и правого уха?

Гэ Сяолун уставился на доску и краем глаза взглянул на Ван Яня.

Он осмелился поклясться Богом, что если бы кто-то в этом классе внимательно слушал уроки

друг друга, он бы немедленно съел три тонны летунов!

"И!"

Руи Мэнмэн подняла руку с видом большого интереса. Казалось, что некоторые учебные опыты и переживания копились уже долгое время, и она не была недовольна.

От ее голоса лицо Гэ Сяолуна мгновенно потемнело.

Как он мог забыть этого мошенника, который заблокировал индикатор выносливости?

Руи Мэнмэн, должно быть, перезарядился перед возрождением!

Этот парень определенно VIP-игрок "Земли Онлайн", верно?

Ван Янь слегка кивнул: "Хорошо, говори".

Закончив говорить, он посмотрел на Гэ Сяолуна с полуулыбкой: "И еще, пожалуйста, не списывай у некоторых учеников".

<http://tl.rulate.ru/book/74308/2183098>